

сиятельства, яко некое пристанище доброе». ⁴¹ Он же посвятил в 1712 г. гетману И. И. Скоропадскому книгу «Ифика иерополистика» со словами: «Шыне, яко искреннейшему учений и учащихся промыслинику и любителювн приносим, да тамо от хулительнаго злохудожных назирания свободна пребудет». ⁴²

Однако Зоил все еще был достаточно абстрактной фигурой: нападки на него были безопасны и, сколько мы знаем, безответны. ⁴³ Более конкретные и живые черты Зоила начинают вырисовываться только у Кантемира. Примечательно, что у него Зоил сначала никак не связывается с литературой. Кантемир подробно разрабатывает главнейшую черту характера Зоила — зависть, которая доводит Зоила до того, что он «не спит, бедный, целы ночи». ⁴⁴ Даже в сатире «На Зоила» ⁴⁵ автор ничего не говорит о зависти литературной и только в конце сатиры, обращаясь уже к музе, сокрушается: «Про нас с тобою уж и так всякое зло трубят». Но это пока отзвуки нападков, лишь в 1740-х гг. в облике Зоила у Кантемира появятся черты литературного критика, ⁴⁶ причем опять-таки это будет не столько критик, сколько злобный и завистливый неудачливый писатель: «Обыкновенно таким людям уничтожать чужой труд, хотя сами за него приняться или не смеют, или, принявсь, мало удачливы бывают». ⁴⁷ Тем не менее в развитии образа Кантемиру принадлежит важная заслуга: Зоил из абстрактного предмета нападков и суеверного оберега становится маской, за которой скрыты уже конкретные лица; так, в сатире «На Зоила» «под именем Зоила» описана «знатная персона». Формируется одно из важных правил литературной критики XVIII в., о котором сам Кантемир сказал: «имен не значу» ⁴⁸ — и которое вскоре закрепил В. К. Тредиаковский в «Новом и кратком способе». ⁴⁹ Это, конечно, правило из арсенала не столько литератур-

⁴¹ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 258.

⁴² Там же. Т. 2. С. 276.

⁴³ Известен, правда, исключительно любопытный отклик Евфимия Чудовского на появление в 1681 г. «Обеда душевного» Симеона Полоцкого: Новосоставленная книга сия «Обед».

Подвлагает снедь, полну душегубительных бед. — Другую редакцию эпиграммы см. в работе: Сазонова Л. И. Поэтическое творчество Евфимия Чудовского // Slavia. 1987. № 3. С. 245.

⁴⁴ Кантемир А. Собрание стихотворений. С. 98.

⁴⁵ См.: Там же. С. 190—192. — Никто из издателей сатиры не отмечал, что в рукописи сатира озаглавлена «На Зоила» (см.: ГПБ, собр. Вяземского, F. 129, л. 79, об.). Подробнее о сатире см.: Берков П. И. Первые годы литературной деятельности Антиоха Кантемира (1726—1729) // Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII в. М.; Л., 1961. С. 210—220; Schroeder H. Russische Verssatire im 18. Jahrhundert. Köln; Wien, 1962. S. 140—142.

⁴⁶ Ср.: Веселитский В. В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. С. 44—46.

⁴⁷ Кантемир А. Собрание стихотворений. С. 220.

⁴⁸ Там же. С. 110.

⁴⁹ См.: Тредиаковский В. К. Избр. произв. М.; Л., 1963. С. 389; Ср.: Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы Тредиаковского: (Эпизод языковой полемики середины XVIII в.) // Russian Linguistics. 1984. N 8. P. 110—111.